

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Семантическая оппозиция «свой-чужой» в американском политическом
дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа)**

**АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Адушкиной Елизаветы Николаевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Т.В. Харламова

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

_____

Т.В. Харламова

Саратов 2020

Введение. Проведенное исследование посвящено изучению особенностей речевого воздействия и манипуляции в сфере массовой информации. В ходе исследования предполагается рассмотрение семантической оппозиции «свой – чужой» и особенностей её функционирования в современном американском политическом дискурсе.

Актуальность работы обусловлена неослабевающим интересом исследователей различных дисциплин, в том числе и лингвистики, к сфере политики.

Цель исследования работы – проанализировать функционирование семантической оппозиции «свой – чужой» в современном американском политическом дискурсе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть проблему речевого воздействия в современном политическом дискурсе;
- 2) обозначить особенности реализации и различные подходы к изучению оппозиции «свой – чужой»;
- 3) выявить языковые средства (лексические, стилистические, синтаксические), используемые для выражения данной оппозиции.

Объектом исследования является политический дискурс.

Предметом выступает семантическая оппозиция «свой – чужой» в американском политическом дискурсе.

Материалом для исследования послужили публичные выступления президента США Дональда Трампа (*Trump's Speech on Immigration and the Democratic Response*), опубликованные в американском издании "The New York Times" 8 января 2019 года (объём речи составляет 1116 слов), а также речь о национальной безопасности (*Speech on national security in Philadelphia*), опубликованной в издании "The Hill" 9 июля 2016 г. (объём речи составляет 2363 слова).

В рамках дискурсивного подхода были использованы следующие **методы**:

- 1) описательный метод;
- 2) лингвосемантический анализ;
- 3) интерпретация/дефиниция;
- 4) систематизация/генерализация;
- 5) метод сплошной выборки.

Структура работы: работа состоит из введения, теоретической и практической глав, а также списка использованных источников, включающего в себя 44 наименований.

Основное содержание работы. В первой главе «Теоретические основы изучения семантической оппозиции «свой-чужой» в политическом дискурсе» была рассмотрена проблема речевого воздействия и манипуляции в политическом дискурсе, а также понятие дискурса. Было выявлено, что многозначность дискурса обусловлена историей его становления и неопределенностью места дискурса в системе языка.

Исследование показало, что на сегодняшний день все больший интерес уделяется риторике в теории которой лежит классическая концептуальная система. Риторический дискурс довольно часто отождествляют с понятием политического дискурса. Посредством применения дискурса политики убеждают народ, направляют его в нужном для них направлении, закладывают свои действия и критикуют оппонентов. Такое убеждение реализуется благодаря использованию политической лексики и применению специальных условий общения. Ярким средством убеждения выступает пропаганда.

В теоретической главе также были рассмотрены особенности реализации семантической оппозиции «свой-чужой». Для нее характерны такие функции как:

- 1) этнодифференцирующая – выражается в противопоставлении этнической специфики разных народов (наша культура – их культура, наш менталитет – их менталитет);
- 2) этноинтегрирующая – способствует осознанию единства своей нации (осознание некоторой группой самой себя как «своих» в отличие от «чужих»)

Данная оппозиция реализует следующие функции:

1) функцию социальной солидарности, при которой реализуется компонент «свой» (происходит интеграция в рамках социума или его отдельных групп);

2) функцию социальной дифференциации, при которой на первый план выходит компонент «чужой», т.е. происходит отчуждение определённых социальных групп;

3) агональную функцию, т.е. дистанцирование от власти, при котором выражается несогласие против определённых действий «сверху»; народ («свои») при этом противопоставляется властям («чужие»).

В рамках современного политического дискурса оппозиция «свой – чужой» может быть представлена несколькими способами. Так, маркеры «чуждости» можно разделить на следующие группы:

1) дейктические и полнозначные знаки, которые содержат в себе компонент дистанцирования (например, *those, there, over there*);

2) показатели умаления значимости (в качестве примера, *some, any* и т.д.), которые выражают обобщение и неопределенность, исключая референт из круга «своих» (в американском политическом дискурсе это достигается с помощью неопределенного артикля);

3) показатели недоверия, сомнения в достоверности слов оппонента (например, *so-called, uncertain, supposedly*);

4) эмоционально окрашенные единицы или ярлыки (такие как *oppositional, opposed*).

Цель практически любого политического лидера заключается в завоевании поддержки населения и укреплении симпатии. Были выявлены некоторые лингвистические и экстралингвистические методы, используемые для достижения этой цели:

1. Идентификационные формулы, помогающие адресату отождествлять себя с говорящим.
2. Употребление слов-эпистемиков (слова с общим значением «знать», или «понимать»).
3. Представление субъективного мнения в форме категоричного суждения или объективного факта, аксиомы, которая не требует доказательств. Данный прием достаточно близок с предыдущим, хотя и обходится без слов-эпистемиков.
4. Ссылка на авторитетное мнение. Данная стратегия опирается, прежде всего, на слова широко известной и уважаемой в народе фигуры, имеющий определённый вес и взгляд на актуальную проблему.
5. «Похвала» адресату (*exhortatio*).
6. Риторический вопрос как фигура речи, сочетающийся с риторическим тропом иронии, направленной против оппонента.
7. Риторическая фигура (*sermocinatio*). Стратегия тесно связана с предыдущей, поскольку спикер включает в свою речь фрагменты речи оппонента с целью раскрытия его подлинных интересов, что позволяет создать образ демократичного политика, представляющего не только свою позицию, но и сторону противника, наглядно демонстрируя аудитории разные точки зрения на одну и ту же проблему.
8. «Редукция комплексности» и контрастные оценочные альтернативы. Данный способ воздействия призван манипулировать восприятием массовой аудитории.

9. Риторические стратегии идеологических текстов – «стратегия мобилизации» (определённые события представляются говорящим в негативном или драматичном виде, требующем решительных действий) и «стратегия демобилизации» (политический лидер призывает аудиторию к терпению и соблюдению спокойствия) общественного мнения.

Проведенный анализ показал, что в процессе реализации оппозиции «свой - чужой» задействованы дейктические знаки, содержащие смысловой компонент отдаления: «МЫ» (политический лидер, выступающий от имени страны, партии или определённой социальной группы) – «они» («чуждые» партии, движения, объединения и т.д.).

К языковым средствам, употребляемым в контексте оппозиции «свой – чужой» преимущественно в рамках политического дискурса исследователи, как правило, относят:

1) политическую лексику (служит для идентификации своей и чужой социальных групп, а также направлена на борьбу, агрессию против «чужих»);

2) политические эвфемизмы (служат для формирования положительного образа «своих» и оправдания направленных против «чужих» политических действий);

3) дисфемизмы (служат для формирования отрицательного образа «чужого», вызывая неприязнь к врагу)

Используются эвфемизмы и дисфемизмы, они наравне с политической лексикой призваны осуществлять оценочную функцию, влияя, в частности, на изменение градуса оценки, т.е. смягчение негативной оценки «своих» и усиление отрицательной оценки «чужих».

На лексическом уровне весьма распространенным приемом является использование личных и притяжательных местоимений первого лица множественного числа (*we, us, our*), это позволяет создать у аудитории чувство общности, причастности, солидарности с говорящим.

В процессе реализации оппозиции также принимают участие синтаксические средства:

- 1) парантезис (служит для разъяснения и напоминания аудитории определённой информации, а также усиливает функцию воздействия);
- 2) параллелизм (усиливает смысловую значимость предложений);
- 3) риторические вопросы (используются для нагнетания говорящим атмосферы и выступают инструментами идеологической манипуляции)

На стилистическом уровне рассматриваемая нами оппозиция реализуется при помощи таких приёмов как метафора, эпитет, антитеза. Так, эпитеты, характеризующие обе стороны – свою и чужую, – могут нести в себе положительные и отрицательные коннотации, усиливая тем самым производимые эффект. Метафоры не только преследуют коммуникативную цель говорящего, но и позволяют добавить речи живости, образности, а самому лидеру – харизмы в глазах аудитории. Наконец, антитеза есть ни что иное как противопоставление, служащее для разграничения «своих», верных, решений и «чужих», т.е. неправильных.

Таким образом, семантическая оппозиция «свой – чужой» в рамках политического дискурса реализуется при помощи различных языковых средств: лексических, [грамматических](#), [стилистических](#) и т.д.

Во второй главе работы была проанализирована реализация семантической оппозиции «свой-чужой» на примере речей Д. Трампа. Анализ материала показал, что «своих» и «чужих» можно разделить на подвиды в соответствии с целями, которые ставит перед собой говорящий:

1. «Свои» - американцы / Америка (*fellow Americans, natives, locals, citizens, precious lives, our nation*); «чужие» - иммигранты (*illegal immigrants, Hispanic-Americans, aliens, vicious coyotes, ruthless gangs*).
2. «Свои» - союзники (*administration, my people, Republicans*); «чужие» - оппозиция (*Democrats, wealthy politicians*).

3. «Свои» - США (*the US, our nation*); «чужие» - страны/организации, представляющие угрозу США (*Iran, Russia, China, North Korea, rogue regimes, rival powers, enemies, ISIS¹*).

Были выявлены следующие общие аспекты:

1. Обращение президента в каждом случае одинаково: *My fellow Americans*, располагающая целевую аудиторию к себе;
2. Противопоставляются местоимения *we/they*;
3. Активное использование антитезы;
4. Использование грамматических и синтаксических (риторические вопросы, противопоставление, параллелизм) методов для подчеркивания ключевых моментов;
5. Активное использование эмоционально-окрашенной лексики;
6. Интенсивное использование эпитетов;

Таким образом, наиболее распространенные средства реализации изучаемой оппозиции являются политическая и эмоционально-окрашенная лексика, а также стилистические приемы: эпитет, метафора, гипербола, антитеза. Немного реже встречаются грамматические (в качестве примера, употребление модальных глаголов) и синтаксические (риторические вопросы, повторы) средства английского языка.

Заключение. В ходе работы были изучены существующие подходы исследователей к определению понятий «политический дискурс» и «политическая лексика», а также рассмотрены основные стратегии и приёмы политического воздействия на аудиторию. Кроме того, были рассмотрены особенности реализации семантической оппозиции «свой – чужой» и основные языковые (лексические, грамматические и стилистические) средства выражения данной оппозиции. Следует заключить, что анализируемая семантическая оппозиция реализуется как в эксплицитной, так и в имплицитной форме через призму репрезентации разными языковыми средствами.

---

¹ ISIS – организация, запрещенная в РФ.

Перспективы дальнейшего изучения темы заключаются в более подробном рассмотрении отдельных языковых средств и их взаимодействия внутри политического дискурса. Альтернативным направлением изучения может стать компаративный анализ американского и британского политического дискурса.